

Семья Красиусов - одна из самых знаменитых благородных семей Империи. Хотя им и не хватает статуса, чтобы претендовать на звание первой семьи Империи, но за 300 лет истории Империи их ни разу не исключали из числа ведущих благородных фамилий.

Один из Имперских ста, непосредственных вассалов Императора, член Имперского Сената - такова семья Красиусов, таково бремя, лежащее на плечах Эриха. Хотя он и не наследник, этот груз несколько легче, но всё же.

Имя второго сына знатного рода оказало огромное влияние на судьбу Эриха, благодаря чему он получил образование в семье ещё до поступления в Академию. Поэтому среди первокурсников, да и старших товарищей, у него нет равных. Разве что Лютис. Происхождение и возможности для образования обычно идут рука об руку.

"И жребий боя неплох".

Кто бы ни выпал соперником, Эрих не собирался проигрывать, но его противник представлял минимальную угрозу. Похоже, баллы за практику он получит легко.

"Жаль, что здесь нет Луизы".

Глядя на напряжённого соперника, Эрих не чувствовал азарта. Извини, но при столь очевидной победе энтузиазм пропадает. С Луизой, наблюдающей за ним, он постарался бы усерднее, но она сейчас готовится к экзамену в магическом отделении. Обидно.

"Ничего не поделаешь".

Остаётся лишь горячо подбадривать Луизу во время её поединка.

Пока Эрих думал об этом, взяв в руки тренировочный меч, он заметил знакомую фигуру, вошедшую на поле.

"Брат?"

Невольно вырвалось удивление. К счастью, тихо, так что противник не услышал и не отвлёкся, зато взгляд Эриха приковался к Карлу позади соперника.

На поле появился тот, кого Эрих совершенно не ожидал увидеть. И лишь потом он сообразил, что рядом с ним директор. Что, чёрт возьми, происходит?

"С ума сойти".

Вид Карла, скрестившего руки и смотрящего сюда, заставил Эриха прикусить губу. За последнее время они сблизились. Вместе проведённого времени, с тех пор как Карл стал чиновником, а Эрих поступил в Академию, было больше, чем за все годы до этого.

Теперь взгляд и жесты Карла больше не напрягали Эриха. Они могли естественно поздороваться, встретившись глазами. В конце концов, между ними и не было недопонимания, просто время создало неловкость.

Но вот когда Эрих взял меч, на него устремился этот мрачный взгляд, похожий на взгляд Гекате. Хотя Эрих стоял выше на поле, он почувствовал себя словно ниже, оцениваемый свысока.

"Как неловко".

Эрих сильнее сжал рукоять. Быть безмолвно оцениваемым, тем более родственником - это так унижительно, что даже невозможно рассказать кому-то.

"До каких пор это будет продолжаться?"

Он часто слышал в свете: "Если бы он унаследовал хоть половину таланта брата, это был бы выдающийся человек". Но Эрих никогда не огорчился из-за этого сравнения с недостижимым образцом. Когда разница слишком велика, не возникает даже чувства ревности или неполноценности.

В конце концов, эта оценка превозносила способности Карла, а не унижала Эриха. Тем более что тогда Эрих ещё даже не поступил в Академию.

Но теперь всё не так. По закону Империи он уже совершеннолетний, пусть и медленно, но он сблизился с братом, казавшимся таким далёким. Эрих не хотел оставаться в тени вечно, прячущимся юным братом. Он хотел стать достойным аристократом и членом семьи Красиусов.

"Наоборот, это шанс".

Этот взгляд, похожий на взгляд Гекате, вдруг показался манящим. Если он заслужит одобрение родича с такими глазами, будто сам Гекате его одобрил.

Во взгляде Эриха появилась не робость, а решимость. Он больше не собирался лишь прилично выступить - он хотел признания. Заставить этот оценивающий взгляд выразить восхищение и удовлетворение.

Теперь противник явно растерялся, но извини. Появилась причина выложиться по полной. Если тот сильно пострадает, Эрих как следует извинится.

И в тот день Эрих увидел, как Карл кивает с довольной улыбкой на губах.

* * *

Мелькнула мысль, что я - тотем бешенства для Эриха, но неважно. Лишь бы это пошло на пользу брату, я доволен. Где ещё найдёшь такого заботливого старшего брата?

Во всяком случае, Эрих переломил ход боя и стремительно добился победы. И без того превосходя противника мастерством, теперь он добавил решимости, и тому было не выстоять. Похоже, умения Эриха выше, чем я думал.

"Хорошо натренирован".

Достойное имени Красиусов выступление. Впрочем, Гекате вряд ли позволил бы сыну бездельничать, так что естественно. Среди ровесников Эриху найдётся мало равных. Определённо достоин похвалы.

Аплодировать поверженному противнику было бы слишком жестоко, поэтому я просто кивнул глядящему сюда Эриху. По довольной улыбке видно, что мои чувства дошли.

"Достойные потомки рода Красиусов. Братья оба талантливы, достойные сыновья отца".

Решил хоть немного похвалить, как вдруг раздался голос директора рядом. Сказанное прозвучало не просто как комплимент, а будто он связан с Гекате.

"Вы знали моего отца?"

"Конечно. Когда я уходил из армии, тот друг как раз поступил на службу".

Поглаживая длинную бороду, директор, казалось, ушёл в воспоминания. Но тут что-то не сходилось. Если Гекате только поступил, а директор уже уволился, значит, он подошёл к концу военной карьеры. А сейчас, спустя 20 лет, это директор Академии.

"Знаменитость, оказывается".

Да ещё ушедший в отставку на пике славы. Маги и впрямь становятся опаснее с возрастом.

"Молчаливый и невыразительный друг. Но ответственный, и, к удивлению, очень отзывчивый".

"Отзывчивый, это вряд ли".

"Разве он плохо заботится о своих людях? По крайней мере, среди сослуживцев и младших товарищей Вильгельма я не встречал тех, кто бы его не любил".

Если мерилom отзывчивости считать тщательное поддержание собственного влияния, то это объяснимо. Вассалы Красиусов отличаются высокой преданностью. Для господина, строго разделяющего дела и личное и следующего принципу воздаяния, этого достаточно, чтобы входить в высший эшелон.

После окончания последнего поединка в фехтовании мы направились туда, где проходили магические. Из-за частых разрушений на полях для магии обычно выбирают другое место, нежели для фехтования.

Поскольку площадки разные, можно было бы проводить поединки в фехтовании и магии параллельно, но медиков не так много, поэтому решили идти последовательно. Пока один студент лечит отрубленную ногу, другой не должен тушить горящую руку - иначе бардак.

И сейчас передо мной лежал несчастный, поражённый льдинкой Лютера.

"Парень владеет ледяной магией, что ли".

Прямо как его цвет волос, использовал умение идеально под стать.

"О, быстро закончилось".

"Что тут выдержишь против ударов издалека?"

К нам присоединились Лютис с Эрихом, закончившие поединки в фехтовании. Больше делать нечего, вот и наблюдают за магией. Хотя цель, конечно, Луиза.

Оглядевшись, я заметил, что вокруг нас как бы возведена преграда - люди обходили это место стороной. Уже от одного главы Следственного департамента и директора становится неуютно проходить мимо, а тут ещё и принцы.

"Ваше Высочество, мы здесь".

"Отлично сражались, Лютер".

Теперь из-за приветствующих Лютера Тениана и Айнтера барьер только усилился. К тем, кого я не видел на фехтовальном поле, тихо присоединились ещё. В общем, студенты в ужасе обходили эту грозную компанию стороной, чтобы случайно не задеть даже тенью.

"Осталось дожидаться поединка Луизы!"

После слов Лютиса я невольно посмотрел на него. Вспомнился их с Лютером идиотский спор о превосходстве меча, хотя Луиза училась магии. Тогда я решил, что Лютис просто не знал, какую практику выбрала Луиза. Но теперь-то он знает, и всё равно?

Быть в курсе, чем занимается любимая, и при этом невежественно спорить - в любом случае это подозрительно. Либо безумная одержимость, либо тупость.

"Скорее первое".

Решил считать это временным помешательством принца рыцарского государства Армении. Ради остатков чести Лютиса.

И как только начался поединок Луизы, эти болваны разом повернулись к полю, что даже жутковато.

"Луиза! Ты можешь выиграть! "

"Держись, Луиза!"

С ума посходили, а? Хватит.

С неприятным чувством я немного отошёл от пяти придурков. Голоса самых шумных двоих слышались особенно отчётливо, но и остальные энергично шевелили губами, безмолвно подбадривая.

И чем громче звучали одобрения, тем безнадежнее становилось лицо противника Луизы. Кто осмелится всерьёз колдовать против той, кого подбадривают принцы, принц и будущий Святой? Да я бы и сам не смог.

"Бедняга".

Даже Луиза, казалось, слегка смутилась от явственно слышных призывов и покраснела. Но она благодарно махнула рукой, пусть и неуклюже, а все пятеро ещё громче подбадривали её, на что она снова помахала...

"Поединок ради галочки".

Очень жаль.

Поединки Лютиса и Лютера, которые я ждал с наибольшим интересом, прошли без происшествий, лишь разбив сердца двух жертв. Правда, попутно я смог отметить перспективных студентов, обеспечив им будущее. А ещё лично убедился в прогрессе Эриха. Никаких проблем, одни радости - казалось, практические экзамены прошли на ура. Так я думал.

Но это было затишьем перед бурей.

"Хм..."

"Ого".

Вздых директора и моё тихое восклицание.

Что за чёрт, что происходит, что, чёрт возьми, происходит?!

"С-сдаюсь!"

Защищаясь от одностороннего натиска магии Луизы, противник поспешил объявить о сдаче. Он до сих пор пребывал в шоке.

Понимаю его. Заклинание Луизы было на редкость странным. Явно одна магическая стрела вылетела, но вдруг разделилась на три части - одна летела прямо, две другие атаковали с разных сторон. Внезапное утроение заставило противника сойти с ума от восторга.

"Что это, чёрт возьми..."

Голос директора всё ещё был напряжён, и он посмотрел на меня. Я тоже перевёл на него взгляд.

"Господин глава... Это что?"

"Да, верно".

На мой утвердительный ответ вопреки его ожиданиям директор схватился за лоб. Если бы я был на его месте, то, даже не оглянувшись, умчался бы в общежитие и включил связь.

"Чёрт..."

Почему Луиза использует уникальную магию Первого Мага?!

Гигантский сюрприз, взорвавшийся в финале, ослепил меня.

<http://tl.rulate.ru/book/90306/3395657>